

то, что поджег церковь, зарезал скот и утопил книгу. Описания Сколана — Исколана в обоих текстах схожи:

Валлийский текст:

Du dy uarch du dy sarap	Черен твой конь, черна твоя одежда,
Du dy pen du du hunan	Черна твоя голова, черен ты сам,
Ia du, ae ti ycsolan?	Итак, ты — Исколан?
- Mi Iscolan, Yscolheic,	— Я Исколан, клирик,
Yseawin y puill iscodic	Легок ум дикаря,
Guae ny baut a gaut Guledic	Утопиться тому, кто оскорбляет Бога!

Бретонский текст:

Du eo da varc'h ha du out-te	Черен ты и конь твой черен
Pelec'h hoc'h bet ha da belec'h 'het?	Откуда вы и куда ты едешь?

[Toute l'histoire de Bretagne, 1996, с. 140]

При сопоставлении средневековых бретонских текстов с произведениями устной народной литературы, с одной стороны, и со средневековыми валлийскими текстами, с другой, мы можем вычлениить определенные детали, восходящие, возможно, к периоду языковой и культурной общности бретонцев и валлийцев. В качестве примера можно привести также мотивы артуровских легенд, легенд о Мерлине, сохранившихся по обе стороны Ла-Манша вплоть до наших дней (Мерлик, лесной человек из сказки «Девушка-рыцарь», — один из подобных примеров).

Начиная с XIV века количество письменных памятников возрастает, причем теперь уже мы можем говорить о дошедших до нас связных текстах на бретонском языке.

Так, в аббатстве Ландевеннек (Финистер) долгое время хранилась рукопись, датируемая 1450 годом, в которой содержалась так называемая королевская песнь под названием *An dialog etre Arzur ha Guynghlaff* («Диалог между Артуром и Гуингланом»). В XVIII веке рукопись была утрачена, и о ней известно лишь благодаря выпискам, сделанным бретонскими лексикографами XVIII века Луи Ле Пеллетье и Грегуаром де Рострениеном (о них см. ниже). В 1924 году филолог Ф. Гурвиль обнаружил записи Ле Пеллетье на чердаке одного замка близ Морлэ.

Текст «Диалога» весьма интересен по многим причинам. Во-первых, по мнению Я.-Б. Пириу, текст является прямым про-